стилистикой (когда термин имеет несколько значений, или является анахронизмом, или же не подходит, например, ввиду своей сложности). Нужно отметить, что в русской литературе чаще используются более конкретные названия, например, каурая, караковая, игренева. В англоязычных произведениях чаще упоминаются более общие названия, такие, как *chestnut* (рыжая).

Лексико-семантическая группа «масть лошади» в русском и английском языке представляет богатый материал для исследований, связанных с проблемами категоризации понятий. В лингвистике подробно изучаются названия цветообозначений. Однако, по нашим данным, наименования мастей лошадей в таком качестве рассматриваются впервые.

1. Гоголь Н. В. Мертвые души. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (http://rvb.ru/gogol/01text/vol_06/01_mertvye_dushi/0132.htm).
2. Д. Виль. Дымка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://elly17.narod.ru/books/dymka.htm#>).
3. Д. Фрэнсис. Сокрушительный удар. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (http://www.e-reading.club/bookreader.php/60886/Frensis_-_Sokrushitel%27nyii_udar.html).
4. Дж. Голсуорси. Конец главы: Через реку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://lib.ru/INPROZ/GOLSUORSI/glava3.txt>).
5. Толстой Л. Н. Война и мир. Том 2. – М.: Художественная литература, 1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (http://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_5/0030_2.htm).
6. Dick Francis. Knock Down. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.yesnovel.com/knock-down-dick-francis>).
7. Gogol N. Dead Souls. Translated and annotated by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (http://projects.iq.harvard.edu/gov2126/files/gogol_dead_souls_1996.pdf).
8. John Galsworthy. End of the Chapter: Over the River. WebeditionbyBooks@Adelaide, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<https://ebooks.adelaide.edu.au/g/galsworthy/john/over/index.html>).
9. Tolstoy L. War and Peace. Translated by Louise and Aylmer Maude. WebeditionbyBooks@Adelaide, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<https://ebooks.adelaide.edu.au/t/tolstoy/leo/t65w/complete.html>).
10. Will James. Smoky The Cowhorse. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://gutenberg.net.au/ebooks07/0700111h.html>).

Работкин Ю.В.

Категория «дейксиса» в грамматике немецкого языка

МГУ имени М.В. Ломоносова
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/spc-26-11-2017-14

idsp: 000001:spc-26-11-2017-14

Под дейксисом (от др. греческого глагола δείχνωμι – указывать, показывать) в лингвистике понимается указание на положение объекта в пространстве и/или времени относительно «дейктического центра» (я – здесь – сейчас), связанного с речевым актом [4]. Категория дейксиса, несмотря на ее важную роль в устной и письменной коммуникации, не всегда рассматривается в современных немецких грамматиках как самостоятельная категория [13], а иногда и вообще не упоминается в них [10, 15, 17, 20, 21, 22], что, с одной стороны, связано с многообразием и разнородностью лексико-грамматических средств ее выражения, а с другой – разницей в теоретических подходах к описанию языковых категорий [18, 23]. Категория дейксиса иногда рассматривается как прагматическая категория [19], а не грамматическая, т.к. она связывает элементы системы языка с системой речи [2: 244].

В истории лингвистической мысли представлены расширенная и узкая трактовки этого понятия. В узком понимании дейксис связан с локализацией объектов и ориентиром в ситуации относительно места и времени актуального высказывания говорящего/их. Такое понимание категории дейксиса восходит к работам

Есперсена[5]и Якобсона [12]. В расширенной трактовке, связанной с работой К. Бюлера «Теория языка»[3], дейксис, помимо указанных характеристик, включает и говорящих, образуя так называемый ролевой дейксис (которому в англоязычной лингвистике ему соответствуют шифтеры/шифтерные слова).

К. Бюллер был первым, кто на материале немецкого языка довольно подробно описал обсуждаемую категорию. Он вслед за Платоном предложил модель языка как органа. Как известно, Платон в «Кратиле» противопоставляет и анализирует две точки зрения на язык: согласно первой, отстаиваемой Гермогеном, учеником Протагора, все имена человеческого языка являются условными и зависят исключительно от произвола людей. Согласно же второй, которую представляет Кратил, ученик Гераклита, все имена языка оказываются естественными, т.е. полностью соответствуют природе вещей, которая понимается как нечто совершенно текучее/ изменяющееся. Критикуя в диалоге теорию условного происхождения имен, иными словами, субъективизм в учении о языке, Платон указывает на то, что наименование вещей – одно из человеческих действий, которое должно быть сообразно со специфической природой вещей, а не с субъективным мнением. И как для тканья, например, необходим челнок, так и для речи необходимо орудие – *οργανον*, т.е. имя. При этом имя соотносится, по Платону, определенным образом с обозначаемой им вещью, - образом, который не сводится к простому звукоподражанию и связан с опорой на сущность вещи [8].

К. Бюлер развивает идею инструментальной модели языка (*Organon-Modell*) и подчеркивает доминирование в рамках этой модели репрезентативной, символической функции слова[3:34]. Наряду с символической функцией, или полем, язык, по Бюлеру, обладает также и указательным полем, которое образует система ориентации субъекта – *origo* – здесь/сейчас/я, т.е. то, что сегодня называется дейктическим центром [*ibid.*: 94]. Это центр связан с сенсорной обработкой говорящим поступающих из внешнего мира данных и отражает эгоцентрический взгляд на коммуникацию. К. Бюлер, довольно подробно рассмотрев такие языковые элементы, как: *ich, du, wir, dieser – jener, da, her* – *hini* другие, которые связаны с разными типами дейксиса, заложил основы нормативной теории дейксиса. В современной лингвистической литературе эта теория подвергается критике и дополняется, в частности, положением о целенаправленности совместной речевой деятельности, осуществляемой партнерами по диалогу/коммуникации [1: 96 - 100].

В работах немецкоязычных авторов категория дейксиса рассматривается с учетом работы К.Бюлера и включает «выражения, посредством которых говорящий указывает адресату на элементы непосредственно представленного или реконструируемого (указательного) пространства»[24: 311]. Наряду с описанными К. Бюлером дейктическими элементами также выделяются и квазидейктические элементы: *oben/unten, links/rechts, heute/gestern/morgen, gerade/sofort* другие [*ibid.*: 312; 9]. При этом само указательное пространство описывается более дифференцировано, чем в работе Бюлера, и включает место высказывания (которому соответствует ситуативный дейксис), представляемое пространство (дейксис к воображаемому), пространство речи (речевой дейксис) и пространство текста (текстовый дейксис). Каждый тип дейксис характеризуется использованием соответствующих языковых средств.

Примерами разных типов дейксиса могут служить такие предложения: „**Jetzt warte ich hier auf dich**“ (ситуативный дейксис), „**Stell dir vor, du kommst aus dem Mannheimer Hauptbahnhof: dort liegt das Schloß, dader Wasserturm, hier die Post**“ (дейксис к воображаемому), „**Dann sagtest du mir dies:...**“ (речевой дейксис), „**Wahrscheinlich war Mozart auch mit Constanze besser dran. Das ist wohl richtig**“ (текстовый дейксис).

Как очевидно из двух последних примеров, категория дейксиса связана с анафорой (SiefuhrnachBerlin.**Dort**besuchtesieihreGroßmutter) и катафорой (VorihrerfuhrLisadies: IhrVaterlebteinOsnabrück), поэтому в грамматике выделяют анафорический и катафорический дейксис [24].

Если рассмотреть высказывание „**Jetztwarteichhieraufdich**“, где представлен дейктический центр, то оно является, по сути, речевым актом, в котором представлены говорящий и адресат, роли которых выражены местоимения 1 л. и 2 л. ед. ч. Особенностью этих местоимений является то, что в отличие от других личных местоимений, они не содержат отсылки к предыдущему упоминанию референта в высказывании (в отличие от местоимения 3 л. ед. ч., которое, как правило, отсылает к некоторому ранее упомянутому в речи/тексте референту). Иными словами, обозначение участника речевого акта возможно только с одновременным указанием его роли в речевом акте.

В лингвистике дальнейшая дифференциация дейксиса определяется тем, на что или кого указывается в речи: на говорящего, слушающего и связанных с ними лицами (дейксис лица), предметы (предметный дейксис), пространственные ориентиры (пространственный дейксис) и временные ориентиры (временной дейксис) [6, 7, 14, 19, 24].

Статья не позволяет дать подробную характеристику каждого типа дейксиса и способов его лексического и грамматического выражения, поэтому далее будет представлено описание наречного компонента **herunter**, относящегося к пространственному дейксису.

Дейктический компонент **herunter** описывает движение по наклонной или вертикальной плоскости, из исходной точки сверху вниз по направлению к говорящему (движение описывается с позиции говорящего); иногда этот компонент сочетается с предлогом **von**, который может опускаться [16: 20 - 23]:

Er ist von der Leiter **herunter**gefallen.

Er kam **herunter**gerutscht.

Дейктическим элементом с противоположным значением выступает **hinunter**₁, который описывает движение по наклонной или вертикальной плоскости, из исходной точки по направлению к цели от говорящего (движение описывается с позиции говорящего) и также сочетается с предлогом **von** [ibidem]:

Er ist von diesem Hügel **hinunter** gerutscht.

Противоположными по значению кобим дейктическим компонентам выступают здесь, соответственно, компоненты **herauf** (Er ist die Treppe **herauf**gestiegen) и **hinauf** (Er geht die Stiege **hinauf**/ Von dort geht es mit dem Aufzug in den fünften Stock **hinauf**).

Часто компонент **herunter**₁ может заменяться компонентом **herab**, а компонент **hinunter** – компонентом **hinab**, при этом у **herab** есть дополнительное значение: он используется для выражения вертикального движения сверху вниз или обозначения всякого положения предмета (**herabhängen**: Ihre Haare hängen ihr ins Gesicht **herab**).

С указанными компонентами при выражении движения может сочетаться указание отрезка пути, который выражается существительным в аккумулятиве [ibidem]:

Er rannte die Treppe **hinauf**/**hinunter**/ **herauf**/ **herunter**/ **hinab**/ **herab**.

В подобных случаях указание отрезка пути может быть дистантно расположено от самого дейктического компонента:

Er lief die Treppe so schnell er konnte wieder **hinunter**.

При этом отрезок пути может быть заменен анафорой – hier, da, dort.

В следующем примере у компонента **herunter**₂ выявляется еще одно значение: „Komm von der Wiese **herunter**!“, где речь идет о движении с одной поверхности на другую, которая эксплицитно не представлена в высказывании и может быть расположена с исходной поверхностью на одном уровне или чуть выше или ниже ее. В

данном случае дейктический компонент может сочетаться с предлогом **von**(*Er ist nichts schnell genug von der Kreuzung heruntergefahren*) [ibidem].

У компонента **herunter₂** с только что описанным значением нет соответствующего, противоположного по значению, компонента с **hin**, поэтому, чтобы сказать «Уйди с лужайки/газона!», также используется компонент **herunter**: „*Geh von der Wiese herunter / runter!*“

Противоположным по значению к описанному **herunter₂** выступает компонент **darauf/ drauf**: „*Du bist ja schon wieder auf der Wiese. Das sollst du doch nicht draufgehen*“ [ibidem].

Разница между двумя описанными случаями употребления **herunter** связана с тем, что во второй группе случаев исходная точка движения представляется как поверхность (линия) и речь идет также о переходе с одной поверхности на другую.

Если же исходная точка движения представляется как закрытое пространство, тогда вместо **herunter**, употребляется **heraus** или **hinaus**, например: „*Bist du noch im Garten? Kommendlich heraus/ raus!; Gehendlich hinaus / raus!*“

Наречный компонент **heraus** употребляется и тогда, когда речь идет, например, о нарисованном мелом круге: „*Komm aus dem Kreis heraus!*“ Противоположными по значению являются предложные группы с предлогом **in**, которые могут быть заменены **hinein**(*Sie brachte das Essen aus der Küche ins Zimmer hinein*) и **herein**(*Er brachte Liegestühle herein*).

Компоненту **von...herunter**(*Sie stieg durch den Seitenvorhang vom Podium herunter*) противоположными по значению являются предложные группы с **auf**(*Der Dirigent wurde immer wieder aufs Podium gerufen*), которые не могут быть заменены на **hinauf** или **herauf**.

Еще одно значение, которое может передавать **herunter₃**, связано с удалением предмета с поверхности. В этом случае **herunter** также может комбинироваться с предлогом **von** [ibidem]:

Er riß das Plakat (von der Wand) **herunter**.

Der Wind riß ihm den Hut (vom Kopf) **herunter**.

Nimm den Topf (von der Herdplatte) **herunter!**

В данном значении этот компонент не может быть заменен на **hinunter**. Противоположным по значению к **herunter₃** будут **darauf**, **darüber** или предложные группы: *Ich stelle die Vase nicht darauf/ auf den Tisch; Ich klebe einfach ein Blatt Papier darüber*. В этой группе примеров **herunter₃** указывает не на направление, а на предмет.

В статье представлено краткое описание категории дейксиса и на примере анализ наречного компонента **herunter**, относящегося к пространственному дейксису, показана сложность дифференциации его значений. В основу дифференциации значений этого наречного компонента положено его сопоставление с другими дейктическими наречными компонентами, обладающими синонимичным или антонимичным значением.

1. Актуализация предложения: Категории и механизмы / Отв. ред. А.В. Зеленщиков. Т.1. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. – 236 с.
2. Бондарко А.В. Категоризация в системе грамматики. М.: Языки славянских культур, 2011. – 488 с.
3. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 2000. – 528 с.
4. Виноградов В.А. Дейксис / Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – С.128.
5. Есперсен О. Философия грамматики. М.: 1958.
6. Йокояма О. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов. М.: Языки славянской культуры, 2005. – 424 с.
7. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесение с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). 2-е изд. М.: УРСС, 2001. – 288 с.

8. Платон. Кратил / Собрание сочинений. Т.1. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2006. – с. 421 – 500.
9. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы. М.: РГГУ, 2011. – 672 с.
10. Ревзин И.И. Структура немецкого языка. М.:ОГИ, 2009. – 400 с.
11. Успенский Б.А. EgoLoquens. Язык и коммуникативное пространство языка. 2-е изд. М.: РГГУ, 2012. – 344 с.
12. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. – с. 95 – 113.
13. Duden. Die Grammatik. 7.Aufl. B.4. Mannheim: Dudenverlag, 2006. – 1343 S.
14. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. B.2: Der Satz. Stuttgart, Weimar: J.B. Metzler Verlag, 2013. – 535 S.
15. Engel U. Deutsche Grammatik. 2. Aufl. München: IUDICIUM Verlag, 2009. – 485 S.
16. Engelen B. Schwierige sprachliche Strukturen. Aufsätze zur deutschen Grammatik. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. – 217 S.
17. Griesbach H. Neue deutsche Grammatik. 5. Aufl. Berlin, München: Langenscheidt, 1990. – 424 S.
18. Haider H. The Syntax of German. Cambridge: CUP, 2011. – 371 p.
19. Meibauer J. et al. Einführung in die germanistische Linguistik. Stuttgart, Weimar: J.B. Metzler Verlag, 2002. – 364 S.
20. Morgenthaler E. Kommunikationsorientierte Textgrammatik. Düsseldorf: Schwann Verlag, 1980. – 204 S.
21. Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik. Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre. 6. Aufl. Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 1983. – 332 S.
22. Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprach. 4. Aufl. Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olms Verlag, 2007. – 1111 S.
23. Welke K. Valenzgrammatik des Deutschen. Eine Einführung. Berlin, New York: De Gruyter, 2011. – 343 S.
24. Zifonun G. et al. Grammatik der deutschen Sprache. B.1. Berlin, New York: De Gruyter, 1997. – 952 S.

Садыкова А.Х.

Слова и фразы на английском языке без аналогов. Или «экстраординарность языка»

*Чеченский Государственный Университет
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/spc-26-11-2017-15

idsp: 000001:spc-26-11-2017-15

Аннотация

Данная работа посвящена проблеме объяснения и перевода слов, фраз и концептов, которые не имеют культурных аналогов. Работа нацелена на то, чтобы лучше понимать культуру нации через богатство лексического состава.

Ключевые слова: экстраординарные слова, концепты, английский язык, культура.

Annotation

The work is devoted to the problem of explanation and translation of the words, phrases and concepts which do not have culture analogs. The work is devoted to better understanding the culture of the nation through the lexis.

Keywords: eccentricity of the language, concepts, English language, culture.

«Во многих языках одно слово может описывать огромную гамму чувств, и для его перевода на другой язык может потребоваться целая фраза»[3].

Любой язык можно сравнить с океаном – чем глубже заходишь, тем больше материала для изучения. И наша работа направлена на то, чтобы выявить и показать степень уникальности и глубины рассматриваемых языков. Так, одним из показателей уникальности языка, являются слова, которые не переводятся одним словом – их можно только объяснить. Далее будет приведен ряд примеров по каждому рассматриваемому в работе, языку